

На правах рукописи

АБДРАХМАНОВА АЛИЯ АЛЬБЕРТОВНА

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И
КВАНТИФИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

(на материале английского и татарского языков)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель – **Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
энергетический университет»

Официальные оппоненты: **Сидорова Наталья Анатольевна**
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка 33
(английского языка II), Военный университет
Министерства обороны РФ

Шарыпова Наиля Хабибрахмановна
доктор филологических наук, профессор
кафедры философии и права
института экономики
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный университет»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
государственный университет
им. Н.Ф. Катанова»

Защита диссертации состоится «26» ноября 2015 года в 11.00 часов, на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский Приволжский Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ерофеева И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация относится к работам в области функциональной грамматики и посвящена сопоставительному исследованию взаимодействия категорий эвиденциальности и квантификации в английском и татарском языках.

Современные исследования в области эвиденциальности имеют целью как выявление номенклатуры эвиденциальных значений, так и создание типологии языков исходя из наличия эвиденциальных систем или стратегий. Если система предполагает грамматикализацию эвиденциальных значений, то вопрос о наличии в языке эвиденциальной стратегии решается путем анализа структурно-типологических особенностей языка, который нацелен на выявление предрасположенности к выражению соответствующих значений в определенных контекстуальных условиях. В одних языках находят грамматическое выражение значения косвенной эвиденциальности (*indirect evidentiality*) и пересказывательности (*reportative*), другие фиксируют способы непосредственного восприятия ситуации, «прямой» эвиденциальности (*direct evidentiality*) и перцептивности (*perception*).

Изучению квантификации посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов, которые можно отнести к трем сферам: универсальная категория количества, проблемы именной множественности, категория глагольной множественности. Исследование категории косвенной эвиденциальности и пересказывательности часто сопряжено с выявлением средств выражения, а категория перцептивности рассматривается во взаимосвязи с концепцией пространственно-временного дейксиса. Квантификация является не только средством количественной конкретизации, а эвиденциальность – способом локализации речи, они задействованы в репрезентации референциального статуса высказывания. Связь с референцией данных категорий логически предполагает их взаимодействие. Уровень исследованности эвиденциальности и квантификации позволяет обратиться к анализу их совместного функционирования, выявить особенности квантификации эвиденциальных ситуаций, рассмотреть их специфику в отдельных языках.

На современном этапе приобретает важность вопрос о внутриязыковом взаимодействии грамматических значений, о сосуществовании универсальных грамматических категорий в конкретной языковой системе¹. **Актуальность** данной работы определяется необходимостью исследования взаимодействия категорий эвиденциальности и квантификации в структурном, функционально-прагматическом, ментально-логическом аспектах в английском и татарском языках по отдельности и в сопоставительном плане. Особенности функционирования количественных показателей в высказываниях эвиденциальной семантики не изучались.

1. ¹ Плунгян, В.А. Введение в грамматические значения и грамматические системы языков мира: Учеб. Пособие / В.А. Плунгян. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с. С. 479.

В качестве **объекта** исследования выступают способы взаимодействия категорий эвиденциальности и квантификации с присущими им средствами выражения и особенностями реализации в английском и татарском языках.

Предметом являются субъектно-предикативно-объектные ситуации эвиденциальной семантики, включающие элементы квантификации.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные положения современного лингвистического знания в области: 1) теории эвиденциальности [А. Айхенвальд, Н.В. Влодавская, С. Делансей, Л.А. Ильина, А.Д. Каксин, Н.А. Кобрина, Н.А. Козинцева, Е.Е. Корди, Ж. Лазар, Дж. Николс, Р. Освальт, Б.Я. Островский, В.А. Плунгян, М.К. Сабанеева, Е.К. Скрибник, Д. Слобин, Т. Уиллетт, Ф. Де Хаан, М. Хардман, У. Чейф, Р.Д. Шакирова, А. Шлитчер, Б. Эйюп, Р. Якобсон]; 2) теории квантификации [А. Вежбицка, В.В. Акуленко, М. Анэс, Л.А. Бирюлин, А.В. Бондарко, Д. Гил, О.К. Грекова, Е.Л. Григорьян, С.Г. Татевосов, И.Б. Долинина, В. Дресслер, С.А. Крылов, Н.Б. Лебедева, Г.Ф. Лутфуллина, Е.В. Падучева, С.Г. Татевосов, М. Хаспельмат, В.С. Храковский, А.А. Холодович, С.А. Швачко]; 4) логического анализа и семантического синтаксиса [А.В. Бондарко, Р.М. Гайсина, М.Н. Закамулина, С.О. Карцевский, Ю.А. Левицкий, А. Мустайоки, Д.С. Тикеев, Н.Н. Фаттахова].

Целью диссертационной работы является выявление изоморфных и алломорфных черт взаимодействия категорий эвиденциальности и квантификации в английском и татарском языках.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие исследовательские **задачи**:

1. проанализировать теоретические аспекты категории эвиденциальности и выявить дифференциальные признаки категорий перцептивности и пересказывательности как компонентов функционально-семантического поля эвиденциальности;
2. изучить современные тенденции в исследовании категории квантификации и категории числа как морфологического средства ее репрезентации в трудах зарубежных и отечественных исследователей;
3. раскрыть содержание понятия перцептивного пространства, определить его дейктические характеристики;
4. рассмотреть лексические и морфологические средства выражения категорий перцептивности и пересказывательности, выявить изоморфные и алломорфные характеристики двух языков в их выражении;
5. выявить общие и отличительные особенности функционирования средств квантификации в высказываниях, выражающих ситуации восприятия и информирования в английском и татарском языках.

Гипотезы исследования:

1. Эвиденциальность и квантификация как категории, задействованные в создании пространственно-временного референциального статуса высказывания, взаимодействуют друг с другом.

2. Изоморфизм и алломорфизм английского и татарского языков связан с функционированием средств квантификации в высказываниях эвиденциальной семантики.
3. Реализация категории перцептивности устраняет необходимость согласования в числе предикатов с подлежащим в татарском языке.
4. Английский язык характеризуется наличием эвиденциальной стратегии.

Методика исследования. Данная работа предполагает изучение средств выражения категории эвиденциальности в двух языках в семасиологическом плане, а также семасиологический анализ функционирования средств квантификации в составе высказываний эвиденциальной семантики. В работе применялись методы дистрибутивного, компонентного, ментально-логического анализа, а также описательный метод, предполагающий обобщение и классификацию анализируемого материала; метод сплошной выборки для сбора эмпирического материала; статистический метод для предоставления количественных данных. Базовая методика сравнительного анализа двух языков легла в основу сопоставительного подхода.

Материалом исследования послужили примеры из художественных произведений, научно-популярных и учебных изданий, из публикаций в СМИ, а также материалы информационных интернет-сайтов на татарском языке, корпуса английского языка. Общий корпус проанализированных примеров составил 4500.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые обнаружены изоморфные и алломорфные особенности функционирования средств квантификации в составе высказываний эвиденциальной семантики английского и татарского языков; дано новое определение перцептивного пространства как дейктического образования; проведен дифференциальный анализ категорий перцептивности и пересказывательности как ядерных компонентов поля эвиденциальности; разработана семантическая структура высказываний эвиденциальной семантики; выявлены изоморфные и алломорфные особенности средств выражения категории эвиденциальности на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях в двух языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она заполняет лакуну в изучении особенностей реализации квантификации в составе высказываний различной семантики, в частности, эвиденциальной семантики, и позволяет углубить знания о средствах выражения категорий перцептивности и пересказывательности в английском и татарском языках. Научные результаты и теоретические положения, полученные в ходе работы, могут быть использованы в дальнейших исследованиях взаимодействия категорий, в разработке концепций эвиденциальных систем и стратегий языков, при составлении типологии языков.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что ее выводы и обобщения могут быть использованы в преподавании новых разделов практической и теоретической грамматик указанных языков, посвященных категориям перцептивности, пересказывательности, эвиденциальности, квантификации; при написании курсовых и выпускных квалификационных работ,

а также в процессе проведения практических занятий по развитию необходимых навыков при изучении английского и татарского языков. Результаты работы могут быть применены при чтении лекций по общему и сопоставительному языкознанию, стилистике, лексикологии, практике перевода.

Признаки соответствия работы паспорту специальности 10.02.20: 1) проведено сравнительное исследование средств выражения категории эвиденциальности с применением количественных и интерпретационных методов; 2) разработана семантическая структура высказываний эвиденциальной семантики как основа сопоставления; 3) осуществлен системный подход при сопоставительном анализе способов взаимодействия категорий эвиденциальности и квантификации в разноструктурных языках – английском и татарском.

Полученные результаты исследования позволяют вынести на защиту **следующие положения:**

1. **Эвиденциальная стратегия** английского языка реализуется конструкциями сложного дополнения, в которых сенсорные глаголы: 1) образуют большинство; 2) отличаются полной грамматикализацией – отсутствием частицы *to*; 3) употребляются в прямом значении в подавляющем большинстве случаев; 4) сочетаются с формами инфинитива Indefinite и причастия I, выражающими степень охвата наблюдаемой ситуации. Данные конструкции можно считать специальными средствами репрезентации категории перцептивности.

2. В английском и татарском языках **квантификация местоимений** превалирует над квантификацией существительных при репрезентации перцепторов, что свидетельствует о личностной характеристике как показателе действенности ситуации восприятия. Специфика процесса восприятия обуславливает преференцию к единичной репрезентации перцептора, что обосновано индивидуальностью процесса восприятия.

3. В обоих языках **квантитативы** как средства неконкретной квантификации, приносящие значения большей, меньшей или выборочной охваченности компонентов неопределенного множества, взаимодействуют с имплицитным восприятием перцептивным пространством, в результате чего происходит конкретизация их значений – вторичное ограничение неопределенного множества. У числительного *one* / *бер* при репрезентации наблюдаемого объекта значение единичности доминирует ввиду нейтрализации значения неопределенности.

4. В английском языке отмечается высокая частотность функционирования квантитативов при репрезентации категории перцептивности и низкая частотность при репрезентации пересказываемости. В татарском языке в высказываниях эвиденциальной семантики квантитативы встречаются значительно реже. Алломорфизм заключается в том, что английский язык стремится к акцентированию внимания на масштабности эвиденциальных ситуаций. Репрезентация процесса восприятия отличается тотальностью охвата (посредством выделения каждого перцептора), избирательностью, концентрацией на одном объекте восприятия, типичностью единичного перцептора. Изоморфизм

состоит в том, что процессу информирования не свойственна избирательность, положительной его характеристикой выступает масштабность. Выделение каждого участника эвиденциальных ситуаций как показатель тотальности охвата часто противоречит значению синхронности.

5. В обоих языках функционирование **числительных** как средств конкретной квантификации коррелирует с семантикой эвиденциальности. Числительные с малыми показателями характерны для категории перцептивности, с большими показателями – для категории пересказывательности. Рост показателей числительных онтологически обоснован переходом от уровня личного восприятия к воспроизведению полученной информации.

6. В обоих языках числительные способны имплицировать наличие эвиденциальной семантики. Числительные с малыми показателями при соответствующей контекстуальной поддержке имплицитуют наличие ситуации восприятия. Числительные с большими показателями в контекстах статистических данных подразумевают наличие источника информации.

7. В татарском языке отсутствие согласования в числе предикатов с подлежащими детерминировано категорией перцептивности, предполагающей значение нонкальной или тонкальной симультанности временной референции, благодаря которому реализуется пространственная референтность / определенность субстанций, задействованных в ситуации восприятия.

Апробация основных положений и выводов работы состоялась на I Международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (г. Казань, 2012 г.); IV заочной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы образования в высшей школе» (г. Тула, 2013 г.); Международном семинаре «Инновации в преподавании английского языка: методы, языковая оценка, теории» (г. Казань, 2013 г.); IV Международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (г. Казань, 2015 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании» (г. Казань, 2015 г.); IV Международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (г. Казань, 2015 г.); Международной научно-практической конференции "Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика" (Казань, 2015); Межрегиональной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 2015 г.); V Всероссийской научно-практической конференции «Развитие гуманитарной среды в техническом вузе» (г. Альметьевск, 2013 года); Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (г. Казань, 2014 г.); на конкурсе научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре населения РТ «Традиции и современное состояние русского языка в РТ» (г. Казань, 2014 г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики отделения русской и зарубежной филологии им. Л.Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

По теме диссертации опубликовано пятнадцать работ, в том числе пять из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, рассматриваются основные научные тенденции в исследовании категорий эвиденциальности и квантификации, формулируются цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая ценности выполненной работы, определяются предмет и объект, а также основные методы обработки изучаемого материала, указываются источники, приводится апробация работы.

В **первой главе** «Лингвистическое понимание категорий эвиденциальности и квантификации» эвиденциальность рассматривается как прагматически обусловленный неотъемлемый семантический компонент высказывания, исследуются дифференциальные признаки перцептивности и пересказывательности как компонентов поля эвиденциальности.

Таблица № 1 Дифференциальные признаки

перцептивность	пересказывательность
Нарратор и перцептор часто совпадают	Нарратор подразумевает или информирует о наличии другого перцептора / нарратора
Момент восприятия часто соответствует моменту речи, первичному временному дейксису	Сообщаемая ситуация события соответствует не моменту речи, а вторичному временному дейксису
Синхронность предполагает совпадение интервалов наблюдаемой ситуации и ситуации восприятия, подразумевается единство перцептивного пространства	Диахронность исключает совпадение интервалов сообщаемой ситуации и ситуации информирования, т.е. наличествуют две пространственно-временные сферы
Скрыто проявляется практически во всех высказываниях	Факультативная категория, характеризует определенный тип высказываний

Эвиденциальность связана с прагматическим аспектом высказываний – эмпатией или точкой зрения. В широком смысле категория эвиденциальности – это средство локализации речи через источник информации или через наблюдателя ситуации. В узком смысле категория эвиденциальности – это способ оформления информации в тексте. Категория перцептивности как ядерный

компонент поля прямой эвиденциальности предполагает в семантике высказывания эксплицитное или имплицитное выражение ситуации восприятия. Категория пересказывательности как ядерный компонент поля косвенной эвиденциальности представляет собой способ оформления информации, при котором она вводится эксплицитным или имплицитным указанием источника.

Категория квантификации анализируется как средство пространственной актуализации высказывания. Ситуация как отрезок внелингвистической действительности предполагает наличие трех сегментов: темпорального, пространственного и количественного. Квантификация временных интервалов и пространственных сегментов, представленных дискретными существительными, рассматривается в высказываниях эвиденциальной семантики.

Первичная количественная актуализация реализуется категорией числа существительного как морфологическим средством и зиждется на формальной оппозиции множественности и единичности. Вторичная количественная актуализация предполагает привлечение лексических средств. В обоих языках категория числа является бинарной и объективной категорией. В английском языке обязательность выражения категории числа отражает способ концептуализации действительности. Количественная актуализация существительных носит содержательный и формальный характер. Отсутствие синтаксической функции исключает согласование в числе сказуемого с подлежащим. В татарском языке категория числа характеризуется содержательной, формальной и синтаксической функциями, последняя предполагает согласование в числе между главными членами предложения. Нерегулярность определяет технику выражения категории числа предиката, т.е. является формальным свойством *Бала / балалар мәктәпкә китте / киттеләр* (окончание множественного числа –*лар* / –*ләр* у предиката необязательно).

В п. 1.5. изложена концепция перцептивного пространства. Перцептивное пространство тождественно понятию дейктического поля, характеризуемого тремя параметрами – временным, пространственным и персональным – *сейчас, здесь, я (воспринимающий)*. Главные отличия заключаются в следующем: 1) интерпретации субъективного элемента, т.е. обретении нарратором статуса перцептора в большинстве случаев; 2) пространственно-темпоральной конкретности перцептивного пространства, детерминированной прагматическим фактором – экстралингвистической ограниченностью реальной зоны видимости.

Вторая глава «Сопоставительный анализ средств реализации категории эвиденциальности» начинается анализом семантической структуры высказываний эвиденциальной семантики, которая предполагает наличие ситуации восприятия / информирования, репрезентированной: 1) предикатом; 2) актантом субъектного типа перцептором или информантом. Для ситуации информирования возможны актанты – информируемые. Объектом восприятия / сообщения является глагольно выраженная ситуация, которую представляют: 3) предикат; 4) совершающий действие субъект воспринимаемой или сообщаемой ситуации.

В п. 2.2. «**Лексические средства выражения категории эвиденциальности**» исследуется семантика глаголов и существительных, задействованных в репрезентации категории эвиденциальности. Категория неопределенности **глаголов восприятия и информирования** исключает внутреннюю логическую законченность ситуаций, допуская только ограничение интервалом времени. Следовательно, квантификация ситуаций во времени возможна только при наличии внешних интервалов.

При репрезентации **категории перцептивности** отмечается изоморфизм глагольных средств двух языков, обусловленный двойственной природой процесса восприятия. Двойственность находит отражение на уровне всех способов восприятия и является языковой универсалией, предполагая как сам акт восприятия – *наблюдать*, так и его результат – *воспринимать*. Крайне редко случается *смотреть*, но *ничего не видеть*. Третьей универсалией можно было бы признать наличие глаголов, характеризующих передачу сигналов, однако для кинестетического способа восприятия она неприемлема. Все три вида представлены при аудиальном восприятии *to hear / ишетү / слышать*, *to listen / тыңлау / слушать*, *to sound / яңгырау / звучать*.

Таблица № 2 Глаголы вкусового восприятия

перевод	Английский язык	Татарский язык
пробовать	<i>to try, to sample, to taste,</i>	кабын карау
<i>отведать</i>	<i>to taste, to try, to partake</i>	<i>авыз итү</i>
<i>дегустировать</i>	<i>to taste, to degustate, to degust</i>	<i>дегустацияләү</i>
ощутить вкус	<i>to taste</i>	тамен сизү, тою
иметь вкус	<i>to taste</i>	там килү

Английский язык характеризуется наличием глагольных лексем, многозначность которых допускает выражение различных аспектов процесса восприятия одной лексемой в зависимости от контекста, например, *to smell* – *нюхать*, *ощущать запах*, *пахнуть*. В английском языке имеются многочисленные словосочетания зрительного восприятия различной степени грамматикализации – большей: *cast a look / посмотреть*; *get sight of, get a peep of, catch sight of, gain sight of / увидеть* и меньшей: *set eyes on, clap eyes on / увидеть*. Татарский язык изобилует глагольно-именными и глагольно-герундиальными конструкциями, в составе которых имеются существительные, обозначающие родовые понятия перцептивного сигнала *ис / запах*, *там / вкус* или орган восприятия *күз / глаз*. Дифференциация аспектов восприятия происходит часто благодаря семантике вспомогательного глагола. Например, аудиальное восприятие в татарском языке выражается глагольно-герундиальными конструкциями *тыңлап чыгу*, *яшеренеп тыңлап ишетү*, *ишетелеп китү*, *яңгырап китү*, в которых вспомогательный глагол характеризует процесс зрительного восприятия по результативности *чыгу*, по продолжительности (кратковременности) *китү*.

При репрезентации **категории пересказываемости** в английском языке функционируют полнозначные лексемы, тогда как в татарском языке преобладают глагольно-именные и глагольно-адъективные аналитические

конструкции с существительными *игълан, дэгъва, хэбэр, мәгълүмат, репортаж*, прилагательным *мәгълүм* и вспомогательными глаголами *итү, ясау*.

Нарицательные, конкретные, дискретные, неединичные, считаемые **имена существительные** выражают пространственный сегмент ситуации восприятия / информирования. Для категории эвиденциальности одушевленность определяет способность к восприятию или к передаче информации. В английском языке степень определенности перцептора / информанта выражается определенным артиклем, в татарском языке винительным падежом (төшем килеш) маркируется определенность наблюдаемого объекта.

The boy saw through the fanaticism and found that his sense of chivalry was excited (A68 319) [BNC – здесь и далее British National Corpus]; ... *йөзен сипкел баса башлаганлы дуу кызы күрә* (Янбаев) [ТКФ – здесь и далее корпус Таткнигофонд].

Репрезентация перцептивности ограничена предметностью имен, тогда как для пересказываемости допустимы и абстрактные существительные. Сочетание последних с глаголами перцепции приводит к изменению их значений. *The underground and radical publications more readily saw some of the intentions of the script and the overall concept* (AP0 1070) [BNC]; *Хэзер исә ачы ирония, үчкеләү, рәхимсезлек кенә күрде* (Әпсәләмов) [ТКФ].

Формальная квантификация абстрактных существительных, выражающих «порцию» информации *news, мәгълүмат*, представлена в обоих языках.

The news was received, by those who heard it on Thrush Green, in a variety of ways (ASE 75) [BNC]; *Кереш-мөкаддимәнең төп вазифасы китап хакында аерым мәгълүматлар бирә...* (Миңнегулов) [ТКФ].

Имена собственные обоих языков репрезентируют идентифицированного перцептора или авторизованный источник информации.

В п. 2.3. «**Морфологические средства выражения синхронности и диахронности эвиденциальных ситуаций**» предполагается поиск и выявление временных форм, комбинация которых приводит к репрезентации значения одновременности ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации или значения взаимного предшествования / следования ситуации информирования и сообщаемой ситуации. В английском языке на первый план выходит проблема временного соотношения в рамках зависимой предикативности из-за отсутствия грамматикализации эвиденциальных значений. В татарском языке функционирование временных форм ограничивается выражением лишь одной из ситуаций полным предикатом в сложноподчиненных предложениях, одновременное выражение двух ситуаций возможно только в бессоюзных сложноподчиненных предложениях. Грамматикализация эвиденциального значения косвенности допускает автономное выражение категории косвенной эвиденциальности временной формой *Нәтижәле үткән заман*. Полученные данные квантитативного анализа не претендуют на статус статистических, отражая количественные соотношения *больше, меньше*.

Синхронность перцептивности означает совпадение интервалов ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации. Характерным является выражение одной временной формой и доминирование форм настоящего времени.

В плане настоящего отмечается высокая частотность выражения обеих ситуаций формой Present Simple 48%. Функционирование Хэзерге заман ограничено бессоюзными сложноподчиненными предложениями 8%.

...the audience *sees* that we *enjoy* playing well (ADP 1263) [BNC]; Ләкин *күрәм*, кадерлерэк кешелэр *килә* (Шекспир, пер. И. Ахметзянова) [ТКФ].

В плане прошлого предпочтительной для выражения синхронности ситуаций является форма Past Simple 80%, при этом наблюдается совпадение с нефиксированным интервалом, характерное для форм Simple. Предикаты в формах Нәтижәле үткән заман и Билгеле үткән заман часто выражают ситуацию восприятия в сложноподчиненных предложениях, в которых воспринимаемую ситуацию репрезентирует имя действия или причастие.

I *saw* how you *looked* at it (G04 3576) [BNC]; Балаларның бакчада әкият укыганын *күргән* (Хәсанов) [ТКФ]; Ирек Нәкыйянең күзләрендә ниндидер кыргый очкын чагылып-чагылып *китүен күрдө* (Сәдриев) [ТКФ].

Таблица № 3. Сочетание предиката восприятия в Past Simple с другими формами

Past Simple	Общ. кол-во	Present Simple 9% Present Perfect 2%	Past Contin. 20%	Past Simple 80%	Past Perfect 4%
<i>Saw that</i>	192	4 / 2	2	40	2
<i>Saw how</i>	1451	5 / 1	11	24	10

Present Perfect редко выражает одновременно ситуацию восприятия и воспринимаемую ситуацию 8%. У **плюсквамперфектных форм** отмечается низкая частотность функционирования для представления обеих ситуаций в Past Perfect 10% и Күптән үткән заман 14 %. В татарском языке высказывания обычно выражают условия доступа к восприятию.

Pascoe *had seen* how the name *filled* her face with darkness (FP7 2249) [BNC]; Касә ватылып алдыннан гына сәер төш *күргән иде*: имеш, бала *тапкан* (Янбаев) [ТКФ]; ... тирмә янына *килеп җитеп*, казык башындагы курайны *күргән иде* (Батулла) [ТКФ].

Хотя значение одновременности является системным для **имперфектных форм**, они не задействованы в выражении одновременности ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации. Перцептивные глаголы не употребляются в формах Continuous. Можно предположить, что использование Present Continuous имплицитно актуализирует акт перцепции, однако данное положение требует доказательств. В английском языке значение сенсорных глаголов определяется временной граммемой: в формах Continuous происходят семантические изменения *to hear* / *получать известие*, *to see* / *встречаться*, *to smell* / *нюхать*, *to taste* / *пробовать на вкус*. В татарском языке часто выражается перцепция не ситуаций, а сигналов / объектов действительности. В приведенном ниже примере воспринимаемая ситуация репрезентирована именем действия *язуын*, тогда как сказуемое главного предложения в Дәвамлы үткән заман представляет ситуацию восприятия.

Мондый *сорауны* Мансуровка башкалардан да бик еш *ишетә иде* (ТГ2 1995:115); Ларисаның *язуын* әле ул, гомумән, беренче мәртәбә *күрә иде* һәм ул аңа бик-бик кадерле иде (Вәлиев) [ТКФ].

Ситуация восприятия и воспринимаемая ситуация могут быть выражены разными временными формами: Past Simple → Past Continuous 20 %; Present Simple → Past Simple 22%, Present Perfect → Past Simple 18%, Present Perfect → Present Simple 62 %. Однако разноплановость во времени двух ситуаций приводит к смещению значений – выражается осознание итогов. Рассмотренные высказывания имели абстрактное содержание.

Otherwise he *has seen* that Kate *appeared* to change her mind about something and was returning towards the small reception desk (HGM 177) [BNC]; But the watcher on the promenade *has seen* that something *is wrong* (HGN 1934) [BNC].

Диахронность пересказывательности предполагает, что ситуация информирования и сообщаемая ситуация связаны отношениями взаимного следования / предшествования. Характерным является сочетание разных временных граммем и доминирование форм прошедшего времени.

В плане настоящего для выражения диахронности комбинация Present Simple → Past Simple является частотной 16%, а Present Simple → Present Perfect – редкой 6%. В татарском языке в сложноподчиненных предложениях ситуация информирования обычно выражена глаголом в Хәзерге заман, сообщаемая ситуация – именем действия.

Head *informs* me that after play this morning a Welfare Assistant *asked* Deputy Head for assistance to bring a child into school who was refusing to move (GUR 563) [BNC]; Россия Федерациясе Пенсия фондының Татарстандагы законга үзгәртү *керүе турында хәбәр итә* (www.biektaw.ru).

В плане прошлого сочетание Past Simple → Past Perfect характеризуется высокой частотностью 20 %.

He *reported* that he *had come* in by helicopter (Winchester).

Предикаты в формах Нәтижәле үткән заман и Билгеле үткән заман встречаются в сложноподчиненных предложениях, в которых сообщаемую ситуацию выражает имя действия или причастие. Исследование формы Нәтижәле үткән заман привело к признанию эвиденциальной системы татарского языка и грамматикализации значения неочевидности, «косвенности». Репрезентация категории пересказывательности включает данное значение, но основными средствами ее реализации являются лексические и синтаксические.

Йорт *яна башлануын* шул тирәдән узып баручы таксист *хәбәр иткән...* (www.spas-rt.ru); Көтмәгәндә, аяз көнне яшен суккан сыман, пәнжешәнбе көнне В. Путин узенң тормыш иптәше белән *аерылышу* турында *хәбәр итте* (www.116tat.ru).

Редко встречаются сочетания Present Prefect → Past Simple 4 % и Present Prefect → Present Simple 8% при репрезентации пересказывательности.

Плюсквамперфектные формы Past Perfect и Күптән үткән заман идеально подходят для выражения предшествования ситуации события ситуации

информирования, при этом имплицитруется диахронность с обязательным наличием дистантности между ситуациями.

He *reported* that he *had come* in by helicopter (Winchester); Гарифәгә кыска гына хат язып, әсәйләренен август ахырында *вафат булуын хәбәр иткән иде* (tatar.com.ru).

В обоих языках **имперфектные формы** не активны в выражении диахронности Past Continuous → Past Simple 10%, Past Continuous → Past Perfect 6%. Большинство примеров с глаголом *to say* в Present Continuous представляют собой высказывания прямой речи. В татарском языке малочисленность примеров в Дәвамлы үткән заман является показателем ограниченности употребления.

The Spanish ambassador *was reporting* to his sovereign that James *was* 'five millions in debt'...(Grant); I *was reporting* from The Gnoll, the new Welsh Challenge Cup *had been won* (СКА 824) [BNC]; He *is saying* that he *is not in favour* of NATO's present policy (ННВ 13400) [BNC]; Юлга чыкканда гел *кайтасын хәбәр итә иде* (gabdefat.ru).

Возможно выражение диахронности одной временной формой. Например, функционирование Present Prefect 10% подразумевает разную дистантность двух ситуаций относительно момента речи *has informed* ближе, *has been asked* дальше. При оформлении плюсквамперфектными формами, которое встречается не так редко 20%, обе ситуации воспринимаются как предшествующие контекстуально заданному моменту. Особенность английского языка состоит в том, что Past Simple способна выражать диахронность как цепь событий с частотностью 30% и является преференциальным средством репрезентации.

Hill *has informed* the Mirror that he *has been asked* to sign cheques on Flashman's request (CH3 1453) [BNC]; The parish constable, a mournful little man, *had informed* him that Meg *had been murdered* (Harding); 10.00: *Was informed* that a child on the small coach *had* an epileptic fit on the way to school this morning and that Coach Guide was very upset (CPR 262) [BNC].

В п. 2.4. «**Синтаксические средства выражения категории эвиденциальности**» представлен вывод о том, что в обоих языках категория эвиденциальности может выражаться сложноподчиненными предложениями, в которых главное предложение репрезентирует ситуацию восприятия или информирования, а придаточное изъяснительное представляет воспринимаемую / сообщаемую ситуацию. В английском языке категория перцептивности выражается союзными сложноподчиненными предложениями с союзами *how* и *that*, а категория пересказывательности – с союзом *that*.

She sees *that* Harriet is quietly gazing at her in the red firelight (A0U 368) [BNC]; She saw *how* he was looking at her (G04 750) [BNC]; Kuwait's ambassador to the USA, Shaikh Saud Nasir al Sabah, *said in an interview* with the Washington Post *that* only 50,000 to 60,000 Palestinians living in Kuwait were working (HL9 2481) [BNC].

В татарском языке доминируют бессоюзные сложноподчиненные предложения с интонационным выражением подчинения при возможности их трансформации в союзные варианты. Отсутствующее подлежащее восстанавливается благодаря личному окончанию глагола.

Менә мин Нурғали абзыйның күзләрендә сагыш *күрәм*: энә полк-ташы Омск егете Нурғали снаряд тутырылган әржәгә *менә...* (Галиев) [ТКФ]; 2 май иртәсендә кайгылы *хәбәр килде*: күренекле язучы, драматург, Туфан Миннуллинның йөрәге тибүдән туктады (sitdicova.blogspot.ru).

Таблица № 4. Частотность союзов в репрезентации категории перцептивности

Союзы в составе эвиденциальных высказываний	<i>that</i>	<i>how</i>
Общее количество примеров в корпусе	192	1451

В английском языке наличие эвиденциальной стратегии подтверждается функционированием конструкций Complex Object для репрезентации категории перцептивности. Инфинитив Indefinite выражает полноту охвата воспринимаемой ситуации, тогда как причастие I – определенный наблюдаемый интервал.

I saw her cross the street (<http://study-english.info>); *I watched his silhouette moving from seat to seat ...* (A6C 590) [BNC].

Таблица № 5. Частотность синтаксических структур перцепции

Participle	15 %
Complex object	8 %
Сложные предложения	13 %

При репрезентации категории эвиденциальности используется конструкция Complex Subject. Глаголы в страдательном залоге выражает ситуацию восприятия / информирования, формы инфинитива или причастия – воспринимаемую / сообщаемую ситуацию. Информант / перцептор не указывается.

The plane is reported to have been hijacked (Harris, Mower); *Later the adolescent is seen buying crisps for the coloured child in the swimming pool cafe* (CGS 302) [BNC].

В татарском языке специальными средствами выражения категории эвиденциальности являются сложноподчиненные предложения. При репрезентации ситуации восприятия / информирования предикатом имени действия и причастия представляют воспринимаемую / сообщаемую ситуацию. При реализации пересказывательности задействованы послеложные слова *турында*, *хакында*.

Синдэй чибәр кыз белән рәттән *баруымны күрәләр* микән дип карандым мин... (Гыйләзов) [ТКФ]; ТР Гидрометеорология һәм әйләнә-тирә мохит мониторингы идарәсе киләсе тәүлектә Татарстан башкаласында һава шартларының *начараюы турында хәбәр итә* (www.kzn.ru).

В третьей главе «Сопоставительный анализ особенностей реализации категории квантификации в составе высказываний эвиденциальной семантики» исследуются средства неконкретной и конкретной квантификации. Для категории перцептивности рассматривается квантификация перцепторов и наблюдаемых объектов, для категории пересказывательности – квантификация информантов, информируемых, объектов сообщения. Квантификация воспринимаемой / сообщаемой ситуации реализуется по общим правилам.

Квантификация пространственного локализатора имеет решающее значение при репрезентации эвиденциальных ситуаций. В обоих языках невозможна индивидуализация действия восприятия по воспринимаемым объектам и информируемым *He saw three girls* / *Ул өч кызны күрде*; *He announced to one* /

three girls/ Ул өч кызга / бер кызга хәбәр итте, а также индивидуализированная интерпретация перцепторов и информантов: *They see the children to play in the garden / Алар балаларның бакчада уйнаганын күрә; They informed the children that their teacher was ill / Алар балаларга укытучыларынын чирләүен хәбәр иттеләр.*

Неконкретная квантификация.

В п. 3.1.1. «*Роль категории числа как морфологического средства в реализации категории эвиденциальности в английском и татарском языках*» результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, зафиксированный в обоих языках количественный перевес примеров с квантификацией местоимений по сравнению с квантификацией существительных объясняется личностной характеристикой как показателем дейктичности ситуации восприятия. Во-вторых, доминирование единственного числа личных местоимений 52% над множественным числом 26% при репрезентации перцептора обосновано индивидуальным характером процесса восприятия. В-третьих, представление единичного перцептора местоимением третьего лица единственного числа 35% можно объяснить в художественных повествованиях как желание нарратора показать видение мира своего персонажа, проникнуть в его мировосприятие. В-четвертых, частотная репрезентация единичного перцептора местоимением *Я* 20% обусловлена эгоцентричностью ситуации восприятия, желанием индивида представить только собственную точку зрения, как заслуживающую внимания. Восприятие своей точки зрения как единственно существующей и объективные трудности видения ситуации с точки зрения других (*увидеть глазами других*) объясняют данное явление. Особенность татарского языка заключается в представлении множества перцепторов личными окончаниями множественного числа предикатов в неполных предложениях *күрәләр = алар күрәләр*.

Таблица № 6. Квантификация перцепторов

Форма основы	Форма подлежащего – перцептора			
	мест. ед.ч.	мест. мн. ч.	сущ. ед.ч.	сущ. мн.ч.
<i>see / sees</i>	52%	26%	18%	4%
<i>күрү</i>	40%	26%	6%	4 %

В ситуациях информирования репрезентация информантов существительными множественного числа не частотна. В этом случае информация часто воспринимается как приписываемое всем представителям определенного социума бытующее мнение. В английском языке наблюдаются лексические ограничения сочетаемости при репрезентации группы информантов – существительные обнаруживают преференцию к глаголам речи. В татарском языке отмечаются синтаксические ограничения – квантификация информантов реализуется в сложноподчиненных предложениях и вводных конструкциях как базовых средствах выражения пересказываемости.

Doctors say an aspirin a day reduces the risk of strokes by stopping platelets in the blood from clotting (CBC 5439) [BNC]; Бүгенге хәлебезне аңларга, табиблар айтканча, бүгенге хәлгә безгә дөрес диагноз куярга кирәк (Миңнуллин) [ТКФ].

В татарском языке отсутствие согласования в числе сказуемого с подлежащим объясняется реализацией категории перцептивности. Для ситуации перцепции я вижу значение временной референции прежде всего интерпретируется как нонкальная симультанность «я, здесь и сейчас», т.е. имеются ввиду параметры первичного дейксиса. Этим объясняется наличие пространственной референции и, как следствие, определенности у именной группы. Категория перцептивности является способом реализации временной референции, а категория количества – пространственной референции. Пространственно-временная референтность как результат взаимодействия двух категорий детерминирует определенность именной группы и устраняет необходимость согласования. В приведенном ниже примере мальчики наблюдают за поведением рыб подо льдом. Описывающие воспринимаемую ситуацию предикаты не согласованы *ташлар күренә*□, *балыклар йөзеп йөри*□, *балыклар ашыкмый*□, *йөзә*□.

– Карале, *кара!* Алар, *икәүләшеп*, *түшләренә* яттылар. Менә тамаша кайда *икән!* Су төбөндәге эреле-ваклы *ташлар* һәммәсе аермачак *күренә*. Эңә бармактан зуррак *балыклар йөзеп йөри*. Аларның сыртлары тал яфрагы төсле озынча һәм яшькелт. *Балыклар ашыкмый, акрын гына йөзә* [Сафиуллина, Гарифуллина].

Существительные и прилагательные количественной семантики в обоих языках почти не задействованы в репрезентации категории эвиденциальности. В английском языке круг их функционирования ограничен квантификацией наблюдаемых объектов. Если **наречия частотности** характеризуют ситуацию восприятия, то вследствие синхронности частотной признается и воспринимаемая ситуация. Данное положение не распространяется на ситуации информирования.

You will often see recipients tapping the table with the three middle fingers of one hand while their cup is being filled (A1V 86) [BNC]; *Гөлҗүһан* бик күп татарларны, шул исәптән үзавылдашларының авырып ятканын *еш күрә иде* (Бәйрамова) [ТКФ].

Квантитативы тотальности all / бөтен, бар. В обоих языках отмечается высокая частотность функционирования квантитатива *all* при выражении перцептивности и низкая частотность при репрезентации пересказывательности. В обоих языках важно указать на масштабность ситуации восприятия. В английском языке квантификация наблюдаемых объектов 100% превалирует над квантификацией перцепторов 54%. В татарском языке, наоборот, квантификация перцепторов 25% доминирует над квантификацией объектов наблюдения 10%. В английском языке важно подчеркнуть тотальность охвата наблюдаемых объектов, в татарском – указать на тотальную активность всех перцепторов. В английском языке по сравнению с татарским отмечается более высокая частотность функционирования квантитатива *all* при репрезентации категории пересказывательности: объекты сообщения 18%, информанты 46%, информируемые 10%. В татарском языке не зафиксировано участие данного квантитатива в квантификации информантов, а квантификация объектов сообщения 2% и информируемых 6% представлена минимально.

Таблица № 7. Квантитативы тотальности в эвиденциальных ситуациях

Для категории пересказываемости		Для категории перцептивности		
Субъектная кван-ция		Объектная квантификация		Субъектная
сообщаемые	информанты	информируемые	наблюдаемые	перцепторы
АНГЛ. 18%	46%	10%	100%	54%
ТАТАР. 2 %	0%	6%	10%	25%

Алломорфизм заключается в том, что английский язык стремится к акцентированию внимания на масштабности эвиденциальных ситуаций ввиду высокой частотности функционирования данного квантитатива по сравнению с татарским. Изоморфизм состоит в том, что в двух языках квантитативы *all / бөтен, бар* выражают тотальность охвата объектов наблюдения / информирования и информантов / перцепторов.

It was most wonderful when you saw *all the children* bronzed and happy knowing what they went through it was great that they began to trust us (K1Y 3586) [BNC]; The committee *reported that all* teams had completed the tasks successfully (HKS 3077) [BNC]; Бу хэл Сәлим ханның төшендә түгел иде, ул *барысын да* үз күзе белән күрдө (Хәбибуллин); Юрытко килде һәм сәгать унда татарларның *барысын да* асып үтерүләрен, аларның елмаеп үлүләрен *хәбәр итте* (Мостафин).

Квантитативы *every, each / һәр* и их производные. В обоих языках отмечается общая низкая частотность функционирования квантитативов *every, each / һәр* при репрезентации эвиденциальных ситуаций. Их масштабность не выражается указанием охваченности каждого компонента. В английском языке квантификация перцепторов 24% превалирует над квантификацией наблюдаемых объектов 6%, в татарском языке, наоборот, квантификация объектов наблюдения 30% доминирует над квантификацией перцепторов 12%. Для английского языка типично выражение тотальности охвата посредством выделения каждого перцептора, а в татарском языке – посредством указания на каждый наблюдаемый объект. В английском языке данный квантитатив более активен при квантификации информируемых 6%, чем объектов сообщения 4% и информантов 2%. В татарском языке наблюдается его активность в квантификации информантов 8% и информируемых 6%. В квантификации объектов сообщения участие данного квантитатива не зафиксировано. Для английского языка представляется необходимым демонстрировать охваченность каждого информируемого, а для татарского – каждого информанта. Изоморфизм состоит в том, что для обоих языков тотальность охвата посредством указания каждого информанта / перцептора нетипична, так как противоречит логике эвиденциальных ситуаций, чаще предполагающих синхронность их действий.

All my mates, my tutor, *everyone* saw me bundled into the back of the squad car (A6E 1038) [BNC]; Leopold *reported that everyone* was amazed (CEW 148) [BNC]; Моның сукур булмаганын *һәр кеше күрә* булса кирәк (Хәбибуллин); ... *һәркем үз уеннан хәбәр бирә: һәр кеше үзе күргән хәлән сөйли* (Исанбет).

Квантитативы *some / берничә, алла ничә* и их производные. При репрезентации перцептивности в английском языке отмечается высокая

частотность функционирования квантитатива *some* и его производных 70%, а в татарском языке – низкая частотность функционирования квантитативов *берничә*, *аллә ничә* и их производных 4%. В татарском языке квантификация объектов наблюдения 10% доминирует над квантификацией перцепторов 2%. Английский язык стремится выразить избирательность процесса восприятия. В английском языке квантификация наблюдаемых объектов 68% и перцепторов 70% представлена равномерно, т.е. избирательность характеризует всех участников ситуации восприятия. В обоих языках отмечается низкая частотность при репрезентации пересказывательности: английский 30% и татарский 10%. В английском языке распределение частотности функционирования квантитативов выглядит следующим образом: объекты сообщения 4%, информанты 6%, информируемые 30%. В татарском языке не зафиксировано участие *берничә*, *аллә ничә* в квантификации субъектов сообщения, а квантификация информантов 4% и информируемых 2% представлена минимально. Процессу информирования не свойственна избирательность, положительной его характеристикой выступает масштабность. В обоих языках данные квантитативы выражают некое частичное множество перцепторов / информантов или неопределенную единичность, анонимность перцептора / информанта. В английском языке функционирование квантитатива *some* как показателя множественности синтаксически ограничено конструкциями *some see /saw it* (=ситуация) / *noun* (=объект) + *as*.

Someone saw me running up that right-hand staircase, running for the train (J13 4140) [BNC]; *The RSPCA was called to the farm after someone reported seeing a lame horse* (K1E 1078) [BNC]; *Some saw him as a prophet, a Welsh Kossuth or Mazzini, a 'lost leader'* (GT0 231) [BNC]; Шул вакыт күксел болыт эченнән *берничә самолетның* килеп чыкканы күренде, алар алан өстенә пике белән килә иде... (Камал); «КамАЗ»лар ватылуы турында *кемнәрдер* милициягә *хәбәр иткән* (Галиуллин) [ТКФ].

Квантитативы *many* / *күп*. Для английского языка характерна высокая частотность функционирования квантитатива *many* при репрезентации перцептивности 62% и низкая частотность при реализации пересказывательности 14%. Английский язык акцентирует масштабность процесса восприятия. Квантификация наблюдаемых объектов 62% превалирует над квантификацией перцепторов 30%, т.е. важно подчеркнуть многочисленность наблюдаемых объектов. В английском языке частотность квантифицированных участников ситуации информирования выглядит следующим образом: объекты сообщения 4%, информанты 6%, информируемые 30%. В татарском языке квантитатив *күп* редко встречается в высказываниях эвиденциальной семантики.

Visitors to Buckleys Yesterday's World, the original Sussex Museum of Shops, will see many NEW attractions opening this year (BPC 930) [BNC]; *Relief workers at Ebenat camp last week reported that many children have the disease, and that supplies of vaccine were short* (B7N 197) [BNC]; ... үзе терелтелгән көнне ул бу кешеләрнең *күбесене күргән иде* (Татар прозасы).

Числительное *one* / *бер*. При репрезентации перцептивности в английском языке отмечается высокая частотность функционирования числительного *one* 100%, а в татарском языке – низкая частотность функционирования числительного *бер* 12%. Для английского языка важно отразить как концентрацию на единичном объекте восприятия, так и типичность индивидуального процесса восприятия единичным перцептором. В обоих языках квантификация наблюдаемых объектов 100% / 12% и перцепторов 100% / 10% представлена равномерно, т.е. единичность свойственна ситуациям восприятия. Неопределенность наблюдаемого объекта нейтрализуется ограниченностью перцептивного пространства, т.е. доминирует количественное значение. В татарском языке единичность могут выражать собирательное числительное *берәү* и разделительное *берәр*, выступающие в качестве неопределённых местоимений. *He sees only one man at the back of the plane, refuelling it (GW5 1037) [BNC]; One reported that many had read Drysdale's work... (EEN 682) [BNC]; Бер яшь егет бер карт кешене күрде: бөкрәп акрын гынабара (Насыри); Борчак жире буйлап күп тә бармады, юлдан аз гына эчтә борчак йолкучы берәүне күрде (Тимбикова); Алар акча алуы турында монда берәү генә хәбәр итте (Рәфиков).*

Неопределенное множество ограничивается квантитативами, привносящими значения большей, меньшей или выборочной охваченности компонентов, а так же ситуацией восприятия. Происходит двойная конкретизация: количественная и перцептивным пространством. Однако ситуация перцепции под влиянием неопределенной и неограниченной квантификации иногда теряет свою конкретность. Количественное несовпадение перцепторов / информантов и субъектов наблюдаемой / воспринимаемой ситуаций характеризуется преференцией к синхронной интерпретации под влиянием семантики перцепции и к диахронной интерпретации под влиянием семантики устного информирования. *Три человека видели, как проехал грузовик (= одновременность) / Три человека сообщили, что проехал грузовик (= последовательность).*

Конкретная квантификация. Диапазон зрительного восприятия коррелирует с количественной информацией. Роль числительных как дейктических знаков реализуется в рамках перцептивного пространства, т.е. квантификация ограничена его емкостью. Конкретная квантификация с малыми показателями присуща категории перцептивности. Чем меньше количественный показатель **числительного**, тем более он активен в квантификации воспринимаемой ситуации. Увеличение показателя квантификации, например, *many hundreds of users*, приводит к лишению конкретности ситуации восприятия, т.е. переходу в абстрактное осмысление. В татарском языке конкретно-квантифицированные наблюдаемые объекты встречаются главным образом в высказываниях без синтаксически выраженного перцептора 10%.

They saw three men pushing some steps across the tarmac (GW5 933) [BNC]; In this same period I saw many hundreds of users who never featured in the arrest tables and took many to hospital (A0K 1106) [BNC]; Күрәм: ике егет басып тора (Юныс); ...

күрәм иң түр почмактагы кечерәк кенә өстәл янында өч кыз утыра ... (Вәлиев); Аклар ягыннан, берьюлы ике броневик күренде (Бәширов).

Таблица № 8. Квантификация наблюдаемых субъектов

Числительные	<i>two / ике</i>	<i>three / өч</i>	<i>four / дүрт</i>	<i>five / биш</i>
Английский язык	60%	20%	10%	10%
Татарский язык	8%	2%	2%	2%

Категории пересказываемости свойственны статистические и научные показатели, диапазон функционирования числительных не ограничен. В английском языке количественные числительные в ситуациях информирования встречаются редко. Выявлено всего 2 примера с числительным *two*, 14 примеров с числительным *three* и 7 примеров с числительным *four* (данные British National Corpus). Аналогичная ситуация отмечается и на материале татарского языка. Числительные могут конкретизировать ситуации информирования путем указания даты *The Independent of March 5*.

The Independent of March 5 reported that three more opposition groups had recently been formed in Mongolia (HKR 734) [BNC]; South Vietnamese officials reported that 16 civilians had been killed and 81 wounded in the attacks (NYT February 1969); ... гаскәрләр хөрмәтенә Мәскәүдә төнгә 12дә 50 салют биреләчәген хәбәр итте (Бәширов) [ТКФ].

В обоих языках функционирование порядковых числительных изоморфно и выражает значение временной диахронности, доминирующее в содержании высказываний эвиденциальной семантики над другими квантификационными показателями. В татарском языке собирательные числительные самостоятельно выражают перцепторов, а разделительные числительные крайне редки в высказываниях эвиденциальной семантики.

Импликация восприятия малой конкретной квантификацией. Числительные в составе высказываний конкретного содержания подразумевают наличие ситуации восприятия. Наличие конкретного количества формирует ограниченное пространство, которое имплицитно его созерцаемость, ввиду его количественной конкретности – ведь кто-то сосчитал и этим ограничил его, а тот, кто считал, следовательно, и видел. Импликация ситуации восприятия возможна при условии наличия дополнительных конкретизаторов, например, обстоятельства места *from a battleship, почмакта*, и глаголов действия, имплицитно обозначающих положение в пространстве, *come, сата*. Динамичность семантики глаголов предполагает краткосрочность ситуаций.

The three boys come directly from a battleship when they pick up three girls from the street (A12 1808) [BNC]; Өч хатын почмакта конфетти сата (Тукай).

Импликация информирования масштабной конкретной квантификацией. В обобщенном виде перечень типичных контекстов, в которых присутствует ссылка на источник информации, можно представить следующим образом: 1) в художественной литературе при пересказе событий и сцен, засвидетельствованных разными персонажами; 2) в научно-популярных текстах при изложении фактов, научных и экспериментальных данных, которые не могут

быть наблюдаемы без специального оборудования или в обычных условиях; 3) в прессе при сообщении событий, происходящих в мире или в конкретном регионе, освещении фактов общественной жизни, которые рядовые граждане не могут наблюдать. В приведенных ниже примерах представлены конкретные ситуации, масштабность которых количественно охарактеризована. Информация может конкретизироваться, например, обстоятельством места *around the country and abroad* и глаголом действия *were stranded*. Числительные выражают конкретные количественные параметры и имплицитно указывает на наличие источника, предоставившего информацию и несущего ответственность за ее достоверность.

Thousands of airline passengers were stranded around the country and abroad as the conditions forced air terminals in Boston, New York, Washington and Atlanta to close (CFC 1191) [BNC]; *Жиде мең кешедән бер мең алты йөз илле дүрт кеше һәлак була, сигез йөз сиксән тугызы каты яралана (Хәснәтдинов) [ТКФ].*

В **Заключении** хотелось бы отметить, что взаимодействие данных категорий представляет большие трудности анализа, так как необходимо учитывать взаимодействие средств функционирования и, как следствие, семантические изменения. Категория эвиденциальности рассматривалась в двух ядерных аспектах – перцептивности и пересказывательности. Категория квантификации исследовалась в двух формах – конкретной и неконкретной. Взаимная корреляция категорий заключается в следующем. Ситуация восприятия как результат личного наблюдения перцептором, часто совпадающим с нарратором, предполагает малый объем количественной конкретизации. Ситуация информирования как возможность засвидетельствования событий информантом, не совпадающим с нарратором, подразумевает больший количественный объем. Выделено несколько векторов взаимодействия:

1. Для категории перцептивности доминирование единичности обусловлено индивидуальностью процесса восприятия, преференция к квантификации местоимений – субъективностью. При реализации пересказывательности ссылка на информантов объясняет доминирование квантификации существительных.
2. Значение неограниченности множества, выражаемого квантитативами, под влиянием ограниченности перцептивного пространства нейтрализуется.
3. Важным выводом работы является выявление возможностей импликации категории эвиденциальности посредством ввода квантификационных показателей в содержание высказывания. Малая конкретная квантификация имплицитно указывает на наличие ограниченного наблюдаемого пространства. Масштабная конкретная квантификация подразумевает наличие информанта, который представляет количественные данные.
4. В татарском языке реализация категории перцептивности приводит к отсутствию согласования предикатов с подлежащими, сочетание которых представляет воспринимаемую ситуацию.

Взаимодействие категорий отражает реальное функционирование языка, раскрывает законы его существования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

– научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. *Абдрахманова А.А.* Сопоставительное исследование глаголов перцепции в английском и татарском языках / А.А. Абдрахманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 (26). – С. 70-74.

2. *Абдрахманова А.А.* Проблема согласования в числе глаголов татарского языка / А.А. Абдрахманова // Фундаментальные исследования. – Пенза: Издат. дом «Академия Естествознания», 2015. – №2. – Ч.9. – С. 2014-2018.

3. *Абдрахманова А.А.* Роль имен существительных в репрезентации категории перцептивности (на материале английского и татарского языков) / А.А. Абдрахманова // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2015. – №3. – Т.7. – С. 159-161.

4. *Абдрахманова А.А.* Конструкция Complex Object как показатель наличия эвиденциальной стратегии английского языка / А.А. Абдрахманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 13-15.

5. *Абдрахманова А.А.* Роль квантификации актантов субъектного типа в репрезентации перцепторов и информантов эвиденциальных ситуаций (на материале английского и татарского языков) / А.А. Абдрахманова // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Издат. дом «Академия Естествознания», 2015. – №1. – С. 1223.

– публикации в других научных изданиях:

6. *Загидуллина А.А.* История изучения категории числа в английском и татарском языкознании // Мингазова Н.Г., Загидуллина А.А. / Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: Материалы I Международной научно-практической конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – С. 122-126.

7. *Загидуллина А.А.* Множественное число подлежащего как способ выражения источника информации в репортативном доступе в английском языке // А.А. Загидуллина / Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы образования в высшей школе»: Сборник научно-методических статей. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С.121-126.

8. *Загидуллина А.А.* Языковая репрезентация процессов восприятия и передачи информации // Лутфуллина Г.Ф., Загидуллина А.А. / Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Развитие гуманитарной среды в техническом вузе». – Альметьевск: Изд-во АГНИ, 2013. – С. 38-42.

9. *Загидуллина А.А.* Современные исследования категории эвиденциальности в английском языке // Лутфуллина Г.Ф., Загидуллина А.А. / Язык. Общество. Сознание: сборник научных трудов по материалам международной школы-семинара «Инновации в преподавании английского языка:

методы, языковая оценка, теории». – Казань: Отечество, Выпуск 3, 2014. – С. 87-93.

10. *Абдрахманова А.А.* Взаимодействие категории перцептивности и квантификации (на материале английского и татарского языков) // А.А. Абдрахманова / Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан: Материалы конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре населения РТ / Под общ. ред. Н.Н. Фаттаховой. – Казань: Изд-во «Отечество», 2014. – С. 3-8.

11. *Абдрахманова А.А.* Квантификация ситуаций информирования и восприятия // А.А. Абдрахманова / Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 3-6.

12. *Абдрахманова А.А.* Местоимения количественной семантики в составе эвиденциальных ситуаций языках / А.А. Абдрахманова // Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании: сб. статей VIII Международ. науч.-практ. конф. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – С. 43-47.

13. *Абдрахманова А.А.* Существительные как средства квантификации эвиденциальных ситуаций в английском и татарском языках // А.А. Абдрахманова / Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Отечество», 2015. – С. 13-18.

14. *Абдрахманова А.А.* Квантитативное местоимение all как средство квантификации эвиденциальных ситуаций // А.А. Абдрахманова / Казанский социально-гуманитарный вестник. – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2015. – №1 (14). – С. 9-12.

15. *Абдрахманова А.А.* Функционирование числительных в составе высказываний эвиденциальной семантики // А.А. Абдрахманова / Международная научно-практическая конференция "Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика". – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 13-18.